

* * *

"Фуф, мы спасены. Вы пришли как раз вовремя!" - сказал подполковник Кенгун, вытирая пот со лба и глядя в окно.

Две пары Фантомов лениво описали в небе широкую дугу.

Чуть ранее казалось, что Кенгун и его люди были в ужасном состоянии.

Вертолет летал в разные стороны, раскачивая их внутри кабины, они выглядели так, будто прошли через блендер.

Тем не менее, это было лучше, чем просто выпасть наружу. Все повалились на пол или кресла с таким видом, будто вот-вот умрут. В конце-концов они нашли силы чтобы встать и проверить, что никто не выпал и не вылетело ли снаряжение.

"Камикода здесь. Все сопротивление врага разбито. Вы в порядке?"

" Мы каким-то образом живы. Я должен поблагодарить вас, ребята."

"В этом нет необходимости. Но если ты настаиваешь ... пригласи нас на следующую вечеринку."

"Если настаиваешь, то мы примем вас." было произнесено угрожающе, но почему то звучало, как просьба. Он что то не так расслышал?

"Эм... вечеринку, говоришь?"

"До меня тоже доходили слухи, Кен-Сан. Говорят, Вы очень близки с девушками из рыцарского ордена, разве нет? Как хитро, приберег их для себя? Я тоже хочу поладить с этими красивыми девушками."

Камикода никогда не мог устоять перед противоположным полом.

Тем не менее, большинство женщин были ошеломлены его диким поведением. Почти ни одна девушка не удосужилась узнать о его сильных сторонах.

В то время, как некоторые дамы были привлечены престижем, который исходил от фразы "Я пилот сил самообороны", вскоре они обнаруживали его необычную личность и как только они начинали встречаться, то это был конец. Кроме того, он сказал, что хочет уйти из сил самообороны и стать обычным пилотом, он больше не мог пользоваться таким способом и вскоре остался один.

"К-Как и всегда. Тебе не кажется, что стоит немного успокоиться?"

Кенгун - один из нескольких одиноких мужчин среднего возраста - ответил издевкой.

"Мне нужно с кем-то встретиться, чтобы успокоиться!"

"Ты не можешь сделать это нормально? Ну, более нормально по крайней мере."

"Я немного старше остальных, но еще не старый! Я оголодал уже здесь..... Ах, заткнись, закрой рот, Курихама!"

Похоже, что его напарник в кабине пытался читать ему нотации.

Однако Камикода возразил: "Да ладно, я не могу просто так сдаться, это мой единственный шанс! Я проделал весь этот путь в особый регион, я не могу вернуться, не увидев красоток на этой стороне! Если Кен-Сан может это сделать, то и я могу! Он, должно быть, использует какое-то колдовство, чтобы обмануть этих девушек! Я в этом уверен!"

"Так, позволь мне сначала покончить с этим. Я не делал ничего, что запятнало бы мою совесть. Кроме того, запрет на романтические отношения еще не снят."

"Ты все еще говоришь об этом, когда все так, как есть? Никто не следует этому запрету! Это потому, что они начинают объявлять о своих тайных отношениях. Побеждает тот, кто захватит инициативу!"

По какой то причине сквозь протесты слышался плач. Или нет?

"Майор Камикода. Тебе следует сначала узнать. Девушки из рыцарского ордена очень молоды."

Учитывая, что всем им было за сорок, а может, и за пятьдесят, разница между их возрастом и возрастом девочек была очевидной.

"Неужели ты думаешь, что я поверю в это, услышав такое от человека, который так близок к таким юным девушкам? Кроме того, разве большой возрастной разрыв в браке сейчас не главное? Это нормально, потому что мы не нарушаем закон! Давай, Кен-Сан!"

Возможно, из-за особого региона, а может, из-за того, что все леди-рыцари были уникальны, но они предпочитали умственно зрелых мужчин. По правде говоря, Бифитер была такой, часто говорила, что мужчины ее возраста похожи на мальчиков.

"Эй, у нас очень мало топлива из-за того, что мы бросились сюда, но я не улечу пока ты не дашь мне положительный ответ, Кен-сан!"

"Эй, тупица, что ты делаешь?"

"Все верно, если ты не дашь мне хороший ответ, я разобьюсь. Это останется на твоей скорости, а теперь соглашайся. Скорее! Скорее!"

Кенгун схватился за голову.

Он вел переговоры с террористом, у которого в заложниках был Курихама, второй пилот на заднем сиденье. И его целью было свидание ... позволить истребителю разбиться по этой причине было бы верхом глупости. Нет, Камикода был человеком, который наслаждался такой глупостью.

Он представил себе какое сейчас лицо у Курихамы.

"Я, я понял. Однако, я только познакомлю вас, то что произойдет потом- не моя ответственность."

Сказав это у него заболела голова о том, как сказать об этом Бифитии.

Учитывая его лингвистические познания, было трудно передать ей сложные понятия. Он мог выражать свои мысли без лишних слов, потому что она была честна и прямолинейна.

Поэтому собрать девочек, вероятно, будет очень трудно. Это почти наверняка вызовет ненужные недоразумения, и неизвестно, сколько усилий потребуется, чтобы разобраться с ними. Одна мысль об этом пугала его.

"Замечательно! Спасибо тебе, Кен-сан! Все, что мне нужно, так это встретиться с ними, остальное я сам. Я сделаю все, что смогу! Посвяти в подробности попозже."

После того, как Камикода сказал это, он перестал кружиться и наконец улетел.

"Он, он монстр."

Кенгун вздохнул и позволил пилоту посадить вертолет. После этого он проверил время, чтобы посмотреть, смогут ли они еще сражаться.

"Тем не менее, теперь мы можем передохнуть."

"Да, сер!"

Под собой они видели сети, которые лежали на вершинах деревьев и раненых, двигающихся между обломками сбитых Вивернами вертолетов. Среди них были раненые и убитые. У 4-й боевой группы могли возникнуть проблемы с проведением боевых операций.

Кенгун вышел из приземлившегося вертолета и оглянулся на одного из своих людей.

"Сколько раненых?"

"Мои извинения. Мы все еще ведем грубый подсчет, так что, пожалуйста, подождите немного."

"Грубый подсчет это хорошо... мне не нужны числа. Дай мне временные рамки."

Подчинённый Кенгуна нахмурился и ответил:

"Пока мы еще боеспособны, нам понадобится полдня, чтобы восстановиться и эвакуировать раненых."

Кенгун выглядел так, словно пережевал что-то горькое.

"Понятно. Во всяком случае, поспешите перевязать раненых и отправить их в тыл."

"Роджер."

Даже без четких инструкций его люди проводили спасательные операции, как будто это было самой естественной вещью в мире.

Кенгун знал это, но он намеренно отдал эти приказы, потому что собирался выделить больше ресурсов на спасение и восстановление под предлогом отказа от дальнейших боевых действий. Однако молодой штабной офицер, только что окончивший офицерскую академию, приветствовал его с ужасно бледным лицом.

"В чем дело?"

"Под..подполковник... дела плохи."

"Что еще? Только не говори, что Пине стало скучно и она начала истерить?"

"Нет, дело не в этом. Ну, что, э-э, то есть..."

Молодой штабной офицер, отвечавший за разведку, не мог внятно объяснить в хаотичных условиях, и его ответ был искажен. Его лоб, как и все остальное тело, был пропитан потом. Он был явно смущен, и это выглядело почти жалко. Кенгун не стал упрекать его и почувствовал жалость, поэтому подавил желание закричать на него и медленно сказал:

"Я понял. В любом случае, начни с начала.."

"Все в порядке, я понял. Тогда, с самого начала. Во первых "Шеф", который сейчас шпионит в штабе Зорзала доложил, что имперская армия находится во Владениях Графа Формаль."

"У--гу, как я и думал."

После того, как штабные офицеры услышали ответ Кенгуна, они воскликнули с большим удивлением.

"Вы ожидали этого!?"

"Это одно из самых ожидаемых событий."

Офицеры разложили карту на столе.

Кенгун указал на коричневую гористую местность.

"Зорзал, вероятно, перешел к Замку Формаль через эти территории, верно?"

Как отметили штабные офицеры путь был довольно длинный и рисковый.

"Почему "Шеф" не сказал над об этом, пока они были в пути?"

"Я думаю, что он прятался в повозке или что-то вроде того, так что он не знал о том, что происходит снаружи, верно? В таком случае он не мог узнать где он, пока не прибыл на место."

"Но разве их не должны были заметить наши разведчики?"

Окружающий лес очень густой, так что даже аэрофотосъемка не засекала бы их. Кроме того, как только мы начали подготовку к бою, наши разведывательные подразделения были переброшены к секторам с противником, а другие сектора... кроме того, в этом регионе не было вражеской активности, поэтому было собрано не так много информации."

"А что насчет развед-дронов? Разве не планировали использовать их?"

Это могло быть расценено, как пренебрежение к офицеру разведки, который немедленно ответил:

"Нам не выдали никаких "Global Hawks" и даже если бы и выдали, то понадобились бы спутниковые коммуникации, чтобы заставить их работать. Они могли управлять беспилотниками в афганском и пакистанском небе, потому что они могли использовать военные спутники для контроля в реальном времени. У нас их нет в Особом регионе, так что это было бы бессмысленно, даже если бы у нас были беспилотники.."

(П.П Global Hawk- Американский стратегический разведывательный БПЛА. Аппарат может патрулировать в течение 30 часов на высоте до 18 000 метров.)

Вот почему в Особом регионе летали старые F4 Фантомы.

Дело в том, что они лучше всего подходили для ведения воздушного боя, разведки и воздушных ударов в условиях с недостаточной коммуникацией.

Кенгун задал офицеру разведки вопрос:

"Что насчет Италики? Как отреагировала Пина?"

"Ах, да! По словам лейтенанта Янагиды, легитимные имперские силы ведут бои за городом."

"Хорошо, я не ожидал меньшего от Пины. Она знала, что делать. После этого он сильно хлопнул себя по колену и закричал.

"Мы все немедленно отправляется в Италику! Оставить необходимый персонал для того, чтобы эвакуировать раненых. Все остальные отправятся чтобы сокрушить Зорзала!"

В решениях и действиях Сил Самообороны не было колебаний. Можно сказать, что быстрое решение Кенгуна было словно из учебников.

Никто из штаб офицеров не возражал и они дружно кивнули. Все понимали, что цель этой битвы- уничтожить Зорзала.

Командир Кенгун, что случилось? Подумать только, ты вдруг вернулся ... после того, как мы проделали весь этот путь!"

Король Дюран ковылял на протезах, опираясь на драконье копьё. Его сопровождали несколько солдат королевства Эльба.

"Ох, Курата! Пожалуйста переведи!"

Кенгун подозвал сержанта Курату и приказал ему перевести, затем отдал честь Дюрану.

"Ваше Величество, мы только что получили сообщение, что Зорзал привел армию, чтобы атаковать Италику. Наша цель теперь оказалась там, куда мы можем добраться."

"Что ты сказал..?"

"Мы отправляемся в Италику, чтобы атаковать Зорзала, вы с нами, Ваше Величество?"

"Конечно! Эй! Соберите всех, кто может двигаться, скорее!"

Дюран приказал легко раненым помочь раненым, а затем собрал всех, кто был в состоянии сражаться и отправил их в вертолёт.

Настроение мужчин сразу же воспарило в предвкушении финальной битвы, но штаб офицер, выглядевший не совсем в своей тарелке дернул Кенгуна за рукав и сказал:

"Сэр, я еще не закончил. Есть более важные новости."

"Есть что-то еще? Однако врядли это так критично. Так о чем ты беспокоишься?"

"Сер, на самом деле, приказ "Идатен" только что был отдан."

"Ч- Чего?! "Идатен", почему ты мне об этом не сказал в первую очередь?"

Даже Кенгун не мог удержаться от крика. Дрожащими руками он схватил его за воротник.

"Мои извинения, получить все эти новости одновременно было слишком ошеломительно..."

Молодой штаб офицер, казалось, сравнивал себя с дешевым компьютером, предполагая, что он принял слишком много за один раз.

Почувствовав, что у него начинает болеть голова, Кенгун приглушил звук, чтобы погасить пламя гнева.

"Ты уверен, что не ошибся?"

Молодой штаб офицер вытер пот со лба, взглянул на свои записи и прочел их.

"Нет, никакой ошибки. Ситуация Идатен, и приказ отступить. Я в этом уверен."

Ситуация Идатен... это одно из потенциальных событий, предсказанных руководством по чрезвычайным контрмерам, которое они составили перед отправкой экспедиционных сил В Особый Регион. Это был приказ, который должен быть отдан в случае обнаружения каких-либо отклонений в работе Врат или каких-нибудь странных явлений, которые могли привести к прекращению связи с Японией. Весь персонал должен был бросить свои дела и готовится к возвращению.

Другими словами, это был общий приказ о готовности к отступлению, отданный, когда в днище корабля образовалась дыра и всем было приказано приготовиться покинуть корабль, даже когда они изо всех сил пытались вычерпать воду, потому что они не знали, можно ли спасти судно. Кроме того, приказ "Белый Кролик" сигнализировал об общем отступлении. Все члены экспедиционного корпуса специального района должны были бежать обратно в Японию.

"Почему это происходит, когда мы так близки!"

Приказ означал, что им придется отказаться от победы, которая уже была у них в руках, и что все потери были зря. Кулаки солдат дрожали, не желая признавать этот факт.

"Сер, мы ведь так близко! Еще совсем чуть-чуть!"

Курата, переводчик, назначенный на вертолет Кенгуна отказывался это принять.

"Идатен означает, что есть проблема с Вратами. Если мы будем тянуть время, то можем застрять в Особом Регионе и уже не вернуться. Нам следует немедленно отправиться в Арнус."

Но они все еще не отдали приказ "Белый Кролик" ! В Таким случае, может уладим все сейчас? Все, что нам нужно - добраться до Италики и забрать голову Зорзала!"

"Но если этот приказ отдадут, то особый регион будет похож на тонущий корабль. Нам нужно надеть спасательные жилеты, чтобы мы могли прыгнуть в океан в любое время; у нас нет времени на блуждание по дну лодки!"

"Тогда что насчет Италики? Что насчет принцессы и ее людей? Разве Персея и другие в Доме Формаль не сражаются, надеясь, что мы придем на помощь?!"

"Сержант вам наверное не следует так говорить прошептал рядовой, стоящий рядом с

Куратой."

"Что ты имеешь в виду? Мы должны просто игнорировать то, что происходит с другим миром и его людьми?"

"Нет, дело не в этом. Я просто говорю, что полковник не может ничего не чувствовать по этому поводу."

Бифития агрессивно преследовала его, и он сопротивлялся до конца, но в конце концов, у него постепенно появились чувства к ней. Все в 4-й боевой группе знали это. Курата, конечно, тоже это знал; он чувствовал, что они похожи с Кенгуном, ведь оба нашли любовь в Особом Регионе. Поэтому он чувствовал себя так, словно его предали.

"В таком случае почему бы нам просто не попробовать?? Какой мужчина станет смотреть, как женщины умирают, ничего не делая? Вы тоже так думаете, полковник!?"

Кенгун некоторое время молчал, слушая болтовню Кураты, потом кивнул с суровым лицом.

"Действительно, это правда."

"В таком случае ... "

"Но даже если это так, это лишь мое личное мнение. Может быть, вы все приготовились остаться здесь, но остальные-нет. Мы не можем привлекать всех из-за нас."

Курата не мог опровергнуть эти слова.

"Я понимаю. Тогда я пойду, даже если буду один! Пожалуйста, отпустите меня!"

Сказав это, Курата схватился за веревку. Однако люди вокруг него немедленно схватили его и сказали: "Не будь глупцом."

"Отпустите меня! Я уже подал заявку на то, что бы остаться здесь! Я не против остаться здесь! Отпусти меня! Отпусти меня!"

Кенгун повернулся к нему спиной и приказал своим людям "заткнуть ему рот". Пилот спросил: "все в порядке?" и Кенгун ответил: "поторопись."

Сообщение о Идатен разошлось по персоналу Особого Региона.

Это относилось к группам, работающим с местными коллаборационистами для поиска ресурсов и агентов, назначенных для проникновения на вражескую территорию. Получив этот приказ, тот, кто не был в Арнусе приготовился к возвращению.

Кроме того, приказ о готовности к отступлению также достиг Сугавары, который находился в Италике.

Он спал в переоборудованном углу склада и, склонив голову набок, прислушивался к приказу, исходившему от устройства беспроводной связи, стоявшего на шатком столе.

На кровати позади него лежала Шерри, одетая для путешествия и укладывающая свой багаж в шкаф. Она уже получила документы, подписанные именем императора, и после этого должна была выехать из Италики.

“Ты так боишься ехать в Японию?”

“Ты притворяешься, что не заметил?”

Шерри посмотрела на Сугавару покрасневшими от слез глазами.

Оказавшись лицом к лицу с плачущей девушкой, Сугавара изобразил на лице самую кроткую улыбку, на какую только был способен. Он знал, что Шерри плачет, потому что ее разлучат с ним. Однако, указав на это, она только смутилась бы.

“Ну, конечно, я бы сказала, что испугалась, если бы вы спросили. В конце концов, я расстаюсь с тобой ненадолго, Сугавара-сама.”

“Это просто...”

Какое-то время Сугавара не мог заставить себя произнести вторую половину этого предложения.

“Сугавара-сама? Что-то случилось?”

Шерри посмотрела прямо на Сугавару.

Девушки были очень умны. Подростковая чувствительность подсказала ей, что он слегка изменился.

Даже Сугаваре, опытному сотруднику Министерства иностранных дел, пришлось приложить немало усилий, чтобы прорваться. В результате Сугавара изо всех сил старался ничего не скрывать от Шерри и не лгать ей. Потому что не хотел видеть боль и печаль на ее лице, когда она поймет, о чем он думает.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/544325>